

Кох Вячеслав Арнольдович

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности

Прекращение уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям

Аннотация: Настоящая статья посвящена институту прекращения уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям и существующим проблемам правоприменения. Делается вывод, что законодатель не достаточно детализировал порядок прекращения уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям.

Ключевые слова: преступление, прекращение уголовного преследования, нереабилитирующие основания, подозреваемый, обвиняемый, уголовное дело.

Правовой институт прекращения уголовного преследования (дела) по нереабилитирующим основаниям традиционно является в отечественной науке уголовного процесса предметом острых дискуссий и темой многочисленных исследований. Это связано как с важностью правовых последствий, порождаемых решением о прекращении уголовного дела по нереабилитирующему основанию, так и с неоднозначностью объяснений юридической природы данного решения, принимаемого органом предварительного расследования в ходе досудебного производства.

Институт прекращения уголовного преследования занимает важное место в системе процессуальных средств, направленных на обеспечение задач уголовного судопроизводства.

Рассматриваемый правовой институт, безусловно, нужен и государству, и гражданам. Он может превратиться в эффективный правовой механизм разрешения уголовно-правовых споров. Через него защита прав и свобод граждан может совмещаться с выгодной для общества экономией сил и средств государственных органов уголовного преследования.

Нереабилитирующие основания для прекращения уголовного дела или уголовного преследования – это те, которые не влекут реабилитацию лица (восстановление в правах). Эти основания предполагают доказанность совершения обвиняемым (подозреваемым) деяния, которое содержит признаки состава преступления. При этом важно отметить, что вопрос о виновности обвиняемого (подозреваемого) как основании уголовной ответственности остается открытым, ибо признать лицо виновным в совершении преступления может только суд [1].

Несмотря на исследование этого правового института многими современными учеными-правоведами, перед юридической наукой по-прежнему стоит целый комплекс теоретических и практических проблем, порождаемых необходимостью совершенствования порядка нормативного регулирования прекращения уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям.

Так, в УПК РФ закреплено, что уголовные дела прекращаются лишь при наличии соответствующих оснований, закрепленных в ст. 24 данного Кодекса. Вместе с тем не вполне ясно, требуется ли дополнительная активная деятельность следователя по установлению этих оснований, или же действует некое правило доказывания, которое предписывает предполагать данные основания установленными, если не доказано обратное.

© Как видится, несмотря на широкое распространение принципа презумпции невиновности в законодательстве и правоприменительной практике в России, в этом конкретном случае должно действовать другое правило. Обстоятельства, исключающие возможность уголовно-правовой квалификации деяния в качестве преступления, доказывать не требуется, поскольку установление их наличия возложено исключительно на сторону

обвинения в рамках общей деятельности по доказыванию обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ. Если же речь идет о таких основаниях, которые не исключают преступности и наказуемости деяния, однако свидетельствуют о процессуальной невозможности или нецелесообразности направления уголовного дела в суд, то они подлежат доказыванию дополнительно к тем обстоятельствам, которые устанавливаются по всем без исключения уголовным делам.

Также, следует отдельно сказать о проблемах правоприменения такого нереабилитирующего основания как примирение сторон. Общеизвестно, что прекращение уголовного дела частного обвинения в связи с примирением сторон допускается законодателем по общему правилу без каких-либо условий [2]. Традиционно законодатель использует именно данный подход. Поэтому в таких случаях не имеет значения наличие криминального прошлого у обвиняемого, факт возмещения вреда и другие обстоятельства. Иначе обстоят дела при применении положений ст. 25 УПК РФ. Сложность состоит в том, что условия, при которых может иметь место прекращение уголовно-процессуального производства, изложены не только в УПК РФ, но и в ст. 76 УК РФ.

Вместе с тем, это не единственная ситуация, когда законодатель использует подобный способ правового регулирования. При сопоставлении содержания ст. 25, ч. 1 ст. 28, ч. 1 ст. 427 УПК РФ с содержанием соответственно ст. ст. 76, 75 и 90 УК РФ можно увидеть, что в отдельных случаях он в статье УПК РФ практически повторяет текст статьи УК РФ, в других – ограничивается лишь ее упоминанием с кратким изложением сути. Второй вариант представляется более правильным, поскольку при этом бланкетные нормы выполняют свое предназначение – устраняют ненужные повторения. Но и он несовершенен [3]. Отсюда можно сделать вывод, что бланкетный способ изложения элементов юридической нормы следует применять обдуманно. При этом должна использоваться возможность

максимально согласовать материальные и процессуальные нормы, образующие комплексный правовой институт, и не допускать их дублирования.

С учетом изложенного предлагается следующая редакция ч. 2 ст. 20 УПК РФ:

«2. Уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 115 частью первой, 116 частью первой, 128.1 частью первой Уголовного кодекса Российской Федерации, считаются уголовными делами частного обвинения, возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего, его законного представителя, за исключением случаев, предусмотренных частью четвертой настоящей статьи, и подлежат прекращению в связи с примирением сторон. Примирение допускается до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора. В случае осуществления производства по этим уголовным делам, возбужденным руководителем следственного органа, следователем, а также с согласия прокурора дознавателем в соответствии с частью четвертой настоящей статьи, они могут быть прекращены в связи с примирением сторон только в порядке, установленном статьей 25 настоящего Кодекса».

Редакция ст. 25 УПК РФ, как видится, должна выглядеть следующим образом:

«Статья 25. Прекращение уголовного преследования в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым

Суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора вправе на основании заявления потерпевшего или его законного представителя прекратить уголовное преследование обвиняемого в случаях, предусмотренных статьей 76 Уголовного кодекса Российской Федерации, если это лицо примирилось с потерпевшим».

Литература

1. Постановление Конституционного суда РФ от 28.10.96 № 18-П «По делу о проверке конституционности статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина О.В. Сушкова» // Российская газета. 1996. 16 ноября.

2. Прокудин А.Ф. Примирение сторон в уголовном процессе России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2006.

3. Бахта А.С., Марфицин П.Г. Нормы уголовно-процессуального права: Монография. Хабаровск: Дальневосточный юридический институт МВД России, 2009.

© Бюллетень магистранта 2015 год №5